

„ПАНДЕКТЫ“ НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА В СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ XII И XIV В.: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кирил МАКСИМОВИЧ (Москва)

Во второй половине XI в. антиохийский монах Никон Черногорец составил обширный компендиум „Истолкования божественных заповедей Господних“ (Ἐρμηνεῖαι τῶν θεῶν ἐντολῶν τοῦ κυρίου). В некоторых рукописях этот труд дошел под заглавием „Пандект истолкований божественных заповедей Господних“ (Πανδέκτης τῶν ἐρμηνειῶν τῶν θεῶν ἐντολῶν τοῦ κυρίου)¹. Сам Никон характеризует свой труд как „большую книгу“, „всеобъемлющую и большую книгу“ (Μέγα Βιβλίον, Παγκόσμιον καὶ Μέγα Βιβλίον)². В самом деле, „Пандекты“ Никона Черногорца (далее ПНЧ) представляют собой огромный флорилегий в 63 главах, составленный из сочинений учителей Церкви (прежде всего, Иоанна Златоуста, каппадокийских отцов и подвижников Египта, Сирии и Палестины), а также житий святых, соборных и святоотеческих канонов, дисциплинарно-покаянных уставов.³

Согласно новейшим исследованиям первый славянский перевод ПНЧ был сделан на древнерусский язык. Этот перевод отличается значительными сокращениями в сравнении с оригиналом. Наличие нескольких сербских списков этого перевода дало повод некоторым болгарским ученым настаивать на южнославянском происхождении перевода; однако текстологический анализ рукописей ПНЧ, проведенный недавно Анной Пичхадзе, показал, что архетип сербских и русских списков содержал русизмы, а значит был создан восточнославянским переводчиком. Некоторые данные указывают на то, что первый славянский перевод ПНЧ был сделан в русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне, примерно в 70-е годы XII в. (за подробностями отсылаю к моему докладу на XII съезде славистов 1998 г. в Кракове).⁴

Второй славянский перевод ПНЧ был сделан в Болгарии⁵ в первой половине XIV в. (возможно и раньше — в конце XIII в.), и уже в XIV в. стал известен на Руси. Именно в это время происходят интенсивные церковные контакты между русскими и болгарскими на Балканах, прежде всего

в Константинополе. На Русь привозятся новые южнославянские переводы памятников византийской церковной книжности, а также старые переводы, заново отредактированные по греческим оригиналам⁶. Именно в этот контекст и следует поместить появление на Руси второго перевода ПНЧ. Самый ранний русский список этого перевода датируется 1381 г. (Син. 193 (218)) и содержит языковые болгаризмы⁷.

Остается во многом неясной дальнейшая судьба второго перевода ПНЧ на южнославянской почве. Горский и Невоструев говорили об „исправленном переводе“ (с. 8), „восполнениях и исправлениях“ первого перевода в Син. 218, „исправленном и дополненном переводе“ (с. 22) и „новом пересмотре и исправлении“ в других синодальных списках ПНЧ (с. 24). Вслед за ними и А. И. Соболевский писал, что текст ПНЧ „был дважды исправлен и дополнен южными славянами, первый раз слегка“⁸. Румяна Павлова пришла к выводу, что второй, болгарский перевод был дополнен и исправлен во время реформы патриарха Евфимия Тырновского⁹. Събка Богданова в новейшей работе о списке РГБ, Егор. 18 употребляет термины „среднеболгарский, правленный евфимиевский перевод (редакция)“ или „третий, правленный перевод“¹⁰. Поскольку из двух славянских переводов ПНЧ самый ранний был русским, то более корректно называть позднейший перевод просто „болгарским переводом“, а его редакцию — „редакцией болгарского перевода“¹¹.

Отнесение этой редакции к деятельности школы патриарха Евфимия может считаться не более чем гипотезой, требующей дальнейшего обоснования. Важнейший довод против этой гипотезы — исправление текстов данной редакции по древнерусскому переводу ПНЧ. Такая справа отмечена уже в древнейшем списке „евфимиевской“ редакции Егор. 18. Так, появление в Егор. 18 слов *сѣчиво* и *мотыкоу*, а также указанные в недавней статье С. Богдановой лексические замены типа глаголы — словесты — глаголы; *сѣгрѣшение* — *приношение* — *сѣгрѣшение*; *рѣхъ* — *глаголахъ* — *рѣхъ*; *яко не подаше* — *понеже неподатливи вышѣ* — *яко не подашѣ*; *лихонмство* — *лихонмани* — *лихонмство*; *рече* — *глаголаше* — *рече*; *дѣлаши* — *твориши* — *дѣлаеши*; *оувѣдѣти* — *навыкнути* — *оувѣдѣти* и др. можно объяснить только заимствованием из первого перевода¹². Еще Горский и Невоструев пришли к выводу, что второй перевод ПНЧ был исправлен по древнейшему, русскому переводу и снабжен заново переведенным предисловием. В „Описании рукописей Синодальной библиотеки“ авторы приводят некоторые отличия болгарского перевода по списку Син. 218 от Син. 219 и всех других синодальных списков этого перевода, которые в то же время демонстрируют чтения, сходные с чтениями древнерусского перевода по версии Син. 217¹³. Остается неясным, кто, когда и в какой степени исправлял второй перевод ПНЧ в его „расширенной“ редакции (с предисловием и т.д.) по русскому переводу. Решение данного вопроса

является первоочередной задачей для окончательного отнесения данной редакции к деятельности школы Евфимия Тырновского.

Языковые отличия второго славянского перевода от первого весьма велики. Можно без преувеличения сказать, что болгарский перевод представляет принципиально иную литературную традицию, вполне соответствующую нашим знаниям о тырновской переводческой школе. Второй перевод ПНЧ отличается хорошим качеством, в нем соблюдается принцип пословности и поморфемного перевода, когда греческие сложные термины воспроизводятся при помощи славянских словообразовательных калек. Подробное сравнение двух переводов еще предстоит сделать. В своем докладе я хотел бы рассмотреть лишь некоторые лексические особенности древнерусской и болгарской версий ПНЧ, на примере которых хорошо видны отличия одного перевода от другого.

Так, известно, что в переводе XII в. содержится большое количество (не менее 70) лексических и семантических русизмов, восходящих к архетипу. Многие из этих русизмов имеют диалектный восточно- или севернославянский характер и не зафиксированы в староболгарском книжном языке или диалектах. Рассмотрим данные лексемы подробнее:

напързнити (воду) (гл. 53 — Срз. II, 310 ошибочно „гл. 23“, греч. θολόω ‘мутить’), ср. СлРЯ XI—XVII вв., 10, 187. Слово происходит от праславянского **pъrzniti*, рефлекс которого отмечены в западнославянских и южнославянских языках: серб. *przniti* ‘портить (настроение)’, чеш. *przniti* ‘осквернять’, ср. Фасмер III, 329; Machek 1957, 398; в болгарском переводе ПНЧ — кальку *сѣтворити*.

Далее, слово *комарьникъ*, которое в 45 гл. ПНЧ означает ‘сетка против moskitov’ и соответствует греч. κωνωλίων (СДЯ XI—XIV вв., IV, 248) имеется в современном болгарском языке в значении ‘хижина рыбака (пастуха)’ (Pavlova 2000, 50). В болгарском переводе ПНЧ в этом месте стоит окказиональное заимствование *конопионъ* (в ф. *ноконионъ*) (Срезневский 1875, 294). Данный термин отсутствует в ЭССЯ, а также в других исторических словарях, представляя собой, таким образом, гапак ПНЧ. В ЭССЯ 10, 171 отмечено производное от слав. **komarъ* прилагательное **komarъnъ*, рефлекс которого имеются только в древнерусском и древнесербском языке. Поскольку слово **komarъnъ* (производным от которого является термин *комарьникъ*) не отмечено ни в болгарской книжности, ни в современном болгарском языке, перевод древнейшей версии ПНЧ в Болгарии или болгаринском следует полностью исключить.

Слово *павлока* употреблено в гл. 36 ПНЧ в значении ‘дорогая (царская) одежда’ в соответствии с греческим *πέπλος* (βασιλικός)¹⁴. В этом значении оно известно только древнерусскому (Срз. II, 855; СлРЯ XI—XVII вв., 14, 114) и западнославянским языкам — в последних это слово в его неполногласном варианте также означало ‘дорогая одежда’, ср. ст.-

чеш. *rawlaka*, ст.-пол. *rawłoka* (Срз. II, 856). Его замена на *повлака* в позднейшем, болгарском переводе ПНЧ (Pavlova 2000, 49) очень похожа на болгаризацию лексемы, взятой из первоначального, русского перевода, поскольку более ни в одном южнославянском тексте это слово не встречается (отсутствует в SJS). Данный случай показывает, что, вероятно, уже в процессе перевода болгарский переводчик консультировался с древнерусской версией XII в.

Предполагаемый русизм *митоушати* (ногами) ‘ритмично переступить, притопывать’ в соответствии с греч. μεταβαίνωσι πόδας¹⁵ (гл. 29) иногда связывают с болг. диал. *митам*, которому в литературном болгарском соответствует *мятам* (Pavlova 2000, 48). В действительности, однако, данное слово связано с нареч. *митоуць* (СДЯ XI–XIV вв., IV, 549), юж.-слав. *митць* (Срз. II, 155; SJS II, 217). Согласно ЭССЯ 19, 60–61, *митоушати* и его варианты отмечены только в западнославянских и особенно русских диалектах. Наличие слова *митоушати* в древнейшем сербском списке ПНЧ Хил. 175, 1266 доказывает, что данный список вторичен по отношению к древнерусским. Болгарский перевод XIV в. демонстрирует в этом месте морфологическую кальку *прѣходити*.

Русизму *ровни* ‘сверстник’ в соответствии с греч. ὀμίλιξ (гл. 4)¹⁶ соответствует во втором переводе слово *съврѣстьникъ* (Pavlova 2000, 50).

Русизм *хорошавыи* ‘щегольской, изнеженный’ (гл. 36) (Срезневский 1875, 291; в Чуд. 16, 95г *хорошивыи*) соответствует греч. *πλαστρεύομαι* (Coisl. gr. 122, f. 201r); в болгарском переводе ПНЧ *оукрашатисѧ* (Срз. III, 1388);

возгръ ‘мокрота, слизь’ (гл. 58) — греческое соответствие не найдено, т.к. в Coisl. gr. 122 в данном месте текст короче, чем в переводе (СДЯ XI–XIV вв., I, 460). Слово отмечено только в восточнославянских текстах; в болгарском переводе ПНЧ заменено на *сополѧ* (Срз. I, 282);

гълькъ (гълькѧ, голькѧ) ‘сосуд: кувшин, кружка’ (гл. 12) — греч. βαυκάλιον (СДЯ XI–XIV вв., II, 329; ср. там же, 406); гл. 43 (Чуд. 16, 1386 — греч. ξέστης). В Хил. 175 отсутствует из-за пропуска текста. Несмотря на темную этимологию, термин отмечен только в восточнославянских диалектах, ср. Фасмер I, 412; ЭССЯ 7, 192; Молдован 2000, 92; в южнославянских текстах надежно не зафиксирован¹⁷. В позднейшем, болгарском переводе ПНЧ употреблено заимствование *кѣести*, *кѣеть* (Срезневский 1875, 294);

*новикъ*¹⁸ (гл. 23, 33) — в гл. 23, вероятно, по переводческому недоразумению, соответствует греч. νεαρά ‘новелла, императорский указ’ (Максимович 1998а, 220.2) (в Хил. 175 пропущено из-за лакуны); в гл. 33 более традиционное значение ‘новичок, новенький’ (ср. список Москва, ГИМ, Син. 217(836), 179)¹⁹. В болгарском переводе корректно переведено как *вратиа новоначалнаи*. Словообразовательный тип *отадъективных* существительных на *-икъ* (за единственным исключением: *златикъ*) в древне-

болгарском языке не зафиксирован (Вайан 1952, 233) — удивительно, что слово *новикъ* неизвестно южнославянским текстам (отсутствует в SJS). Правда, оно обнаружилось в Великих Минеях Четых митрополита Макария (по Успенскому списку XVI в.) в безусловно болгаро-преславском по происхождению переводе „Огласительных поучений“ св. Кирилла Иерусалимского, ср. Weiher et al. 1998, 472 d 25 — однако лишь на этом основании его нельзя исключать из числа русизмов, поскольку в более древнем списке „Огласительных поучений“ XI—XII в. стоит южнославянский вариант *новакъ* (Срз. II, 457), который и нужно считать исконным.

Слово *лыскарь* (греч. δίκηλλα ‘кирка, лопата’) — в русском переводе грецизм из греч. λισγάρι через тюркское посредство (ср. казах. *lesker*, крым.-татар. *ülüskär* ‘мотыга’ — Фасмер II, 541), есть в болгарских диалектах в ф. *лизгар* (ср. Богданова 2003, 49, 51). в болгарском переводе опущено (там же). О слове *лыскарь* см. также Молдован 2000, 89; Станков 2002, 49—51.

Болгарский перевод ПНЧ демонстрирует лексические замены не только в тех местах, где прежде стояли русизмы. Множество примеров свидетельствует о том, что в этом переводе использована принципиально иная система лексических эквивалентов для передачи одних и тех же греческих терминов (Богданова 2003, 49). Таким образом, можно утверждать, что первый и второй славянские переводы ПНЧ представляют принципиально разные книжные традиции.

Терминологические эквиваленты, различающие 1 и 2 перевод:

ἀνεπίληπτος ‘невиновный, безупречный’ — *безвиньнѣи, непорочьнѣи, непорочьство* (1 пер.) / *несоужденни* (2 пер.);

ἀνόποτος ‘находящийся вне подозрений’ — *ошибочно вестоудьнни* (1 пер.) / *неззорьнни* (2 пер.);

ἄρκ(τ)ος (ή) ‘медведица’ (в переводе Трул. 61) — *общеслав. медвѣдь* (1 пер.) / *яркий югославянизм мѣчка* (2 пер., ср. Фасмер II, 613);

αὐτοφονεύτης ‘самоубийца’ (Конст. 861, 8) — *оубница свѣѣ* (1 пер.) / *морфологическая калька самооубница* (2 пер.);

γνώμη ‘воля, изволение’ — *воля* (1 пер.) / *сѣвѣтъ* (2 пер.);

ἐπίτιμιον ‘епитемья, церковное наказание’ — *епитемья* (1 пер.) / *запрѣщение* (2 пер.);

εὐνοῦχος ‘евнух, скопец’ — *скопць* (1 пер.) / *каженикъ* (2 пер.);

κανών ‘церковное правило, канон’ — *грецизм канонъ* (1 пер.) / *правило* (2 пер.);

κλήρος ‘церковный клир’ и производное κληρικός ‘церковно-служитель’ — *грецизмы клиросъ, клирикъ* (1 пер.) / *причѣтъ, причетникъ* (2 пер.);

κοινωνία 'приобщение' (Трул. 61) — овъщение (1 пер.) / причастие (2 пер., ср. Фасмер II, 613);

λαϊκός 'мирянин' — простыць, редко мирьскыи (1 пер.) / мирьскыи, редко простъ людинъ (2 пер.);

μονάζων, μοναχός 'монах' — грецизм мѣнихъ (1 пер.) / инокъ (2 пер.);

ὀρίζω 'постановить, повелеть' — повелѣти/повелѣвати (1 пер.) / обобщенный термин глаголати, или поставити, или субстантив прѣдѣлць (2 пер.);

σκοπός 'намерение, цель' — дѣло, смотрѣние (1 пер.) / прилежание, воля (2 пер.);

τάγμα 'разряд, чин, звание' — чинъ (1 пер.) / степень (2 пер.);

Термины, одинаковые для 1 и 2 перевода, немногочисленны:

γενεαλογία 'генеалогия' (Трул. 61) — родословие;

εἰμαρμένη 'судьба' (Трул. 61) — грецизм имармени (1 пер.) / имарменина (2 пер.);

ληροφονέω 'болтать вздор' (Трул. 61) — владогласити (1 пер.) / владогласовати (2 пер.).

διάκονος 'дьякон' — дияконъ;

ἱερατικός 'относящийся к священству' — свѣщении, свѣщеничьскыи и подобные;

ἱερεὺς 'иерей, священник' (Конст. 861, 8) — иерей;

ἱερός 'священный, святой' — свѣтлыи, свѣщении;

καθαίρέω 'извергать из сана' — изметати и изврѣци;

καθέδρα 'епископская кафедра' — сѣдѣние (1 пер.) / сѣдание (2 пер.);

κοσμικός 'мирской' — мирьскыи;

πρεσβύτερος 'пресвитер, священник' (Конст. 861, 8) — грецизм презвитеръ.

Сформулируем вкратце основные выводы доклада:

Славянские переводы ПНЧ, хотя и были сделаны с перерывом всего лишь в 100—150 лет, представляют собой разные книжные традиции. Это выражается и в технике перевода, и особенно в подборе лексических соответствий для греческих терминов. В отличие от первого перевода, в архетипе которого были широко представлены лексические русизмы, болгарский перевод демонстрирует склонность к общецерковнославянским лексемам, или же использует яркие лексические болгаризмы (например, мѣчка вместо общеславянского мѣдвѣдъ). Лексика, общая для обоих переводов, немногочисленна и ограничивается в основном церковными терминами, имеющими длительную традицию книжного употребления.

Лексические отличия двух переводов были впоследствии сглажены посредством исправления второго перевода с использованием первого. Это исправление, очевидно, могло быть сделано только при условии высокого авторитета первого перевода в Болгарии эпохи Евфимия.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова 2003** — Богданова С. Еще раз о среднеболгарской рукописи Егор. 18 // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сборник в чест на проф. д-р Румяна Павлова. София, 2003. С. 44—52.
- Вайан 1952** — Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Горский, Невоструев 1862** — Горский А. [В.], Невоструев К. [И.]. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. II(3). М., 1862.
- Иванов 1958** — Иванов Й. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375—1406) // *Изв. на Ин-та за бълг. литература*, 1958, кн. 6. С. 25—79.
- Люсен 1995** — Люсен И. Греческо-славянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995 [= *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*, 36].
- Максимович 1998а** — Максимович К. А. „Пандекты“ Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). Москва, 1998.
- Максимович 1998б** — Максимович К. А. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода „Пандектов“ Никона Черногорца // XII Международный конгресс славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 398—412.
- Максимович 2001** — Максимович К. А. Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием „Пандектов“ Никона Черногорца) // *Русский язык в научном освещении*, т. 2. М., 2001. С. 191—224.
- Максимович 2003** — Максимович К. А. Восточнославянские переводы с греческого: итоги и перспективы изучения // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы*. Материалы международной научной конференции (Москва, 8—10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 276—280.
- Максимович 2004** — Максимович К. А. Заметки к дискуссии о древнерусских переводах с греческого // *Русская литература*. 2004. № 1. С. 57—73.

- Максимович**, в печати — Максимович К. А. „Пандекты“ Никона Черногорца в традиции древнейших славянских переводов с греческого (в печати).
- Молдован 2000** — Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- Павлова 1988** — Павлова Р. Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности // Славянска филология. Езикознание. Т. 19. София, 1988. С. 99—116.
- Павлова 1999** — Павлова Р. За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост // Търновска книжовна школа. Т. 6. Българската литература и изкуство от търновския период в историята на православния свят. В. Търново, 1999. С. 203—220.
- СДЯ XI—XIV вв.** — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. I—VII—. М., 1988—.
- СлРЯ XI—XVII вв.** — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1—26—. М., 1975—.
- Соболевский 1980** — Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Ленинград, 1980. С. 134—147. [Впервые изд. в кн.: Труды Девятого Археологического съезда в Вильне 1893. II. М., 1897. С. 53—61; переизд. в кн.: Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 162—177. (= Сборник ОРЯС, т. 88, N 3)].
- Срз. I—III** — Срезневский И. И. Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. I—III. СПб., 1893—1912.
- Срезневский 1875** — Срезневский И. И. Пандекты Никона Черногорца / / Сборник ОРЯС. Т. 12(1). СПб., 1875. С. 217—296.
- Станков 2002** — Станков Р. Время и место древнейших славянских переводов (на материале славянского перевода Жития Андрея Юродивого). София 2002.
- Фасмер I—IV** — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I—IV. М., 1986—1987.
- ЭССЯ** — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. акад. О. Н. Трубачева. Т. 1— . М., 1974—.
- Doens 1955** — Doens I. Nicon de la Montagne Noire // Byzantion. Т. XXIV (1954). 1955. P. 131—140.
- Giankou 1991** — Θεοδώρου Ξ. Γιάγκου. Νίκων ο Μαυρορείτης. Βίος — Συγγραφικό έργο — Κανονική διδασκαλία. Θεσσαλονίκη, 1991.

- Graf 1947** — Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Bd. 2. Citta del Vaticano, 1947.
- Machek 1957** — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Nasrallah 1969** — Nasrallah J. Un auteur antiochien du XI^e siècle: Nicon de la Montagne Noire (vers 1025—début du XII^e siècle) // Proche-Orient Chrétien. T. XIX. 1969. P. 150—161.
- Nasrallah 1983** — Nasrallah J. Nicon (vers 1025—début du XII^e siècle // Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du V^eme au XX^eme siècle. Contribution a l'étude de la littérature arabe chrétienne. T. III(1) (969—1250). Louvain-Paris, 1983. P. 110—122.
- Pavlova 2000** — Pavlova R. Einführung. In: Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Edition von Rumjana Pavlova und Sábka Bogdanova. Mit einem Aufsatz von Rumjana Pavlova, aus dem Bulgarischen von Renate Belentschikow. Teil 1. Frankfurt am Main, 2000 (= Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Hrsg. von Renate Belentschikow und Reinhard Ibler, Bd. 6). S. 11—63.
- SJS** — Kurz J./ Hauptová Z. (ed.). Slovník jazyka staroslověnského — Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. I—IV. Praha, 1966—1997.
- Weiher et al. 1998** — Die Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Uspenskij spisok. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. Hrsg. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko. 12—25. März. 12—25 марта. Weiher — Freiburg i.Br., 1998. [= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. XLI,2].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Graf 1947, 64. Мелькитский патриарх Антиохии Макарий III Ибн-аз-За'им (1647—1672 гг.) называет 6580 (1072) г. как дату создания ПНЧ (там же, 65, прим.1).

² Giankou 1991, 56.

³ Doens 1955, 136; Nasrallah 1969, 153; Nasrallah 1983, 113.

⁴ См. работы: Соболевский 1980, 138; Максимович 1998б; Максимович 2001; Максимович 2003; Максимович, в печати.

⁵ Горский, Невоструев 1862, 22. В доказательство приводится ссылка на болгарский язык при толковании слова *чиновскию* в Син. 218; ср. Pavlova 2000, 62.

⁶ См. их перечень в работе: Соболевский 1980, 150—151.

⁷ По мнению Й. Иванова список был сделан в Зографском монастыре на Афоне с болгарского протографа, присланного туда Феодосием Тырновским (Иванов 1958, 27, 68—69).

⁸ Соболевский 1980, 155, прим. 32.

⁹ Павлова 1988, 111; Павлова 1999, 212; Pavlova 2000, 15—16.

¹⁰ Богданова 2003, 44.

¹¹ Об отличиях „евфимиевской редакции“ от второго перевода см. Павлова 1999: 210—212, 214; Pavlova 2000, 34—36, 58—59.

¹² Ср. Богданова 2003, 49, прим. 20.

¹³ Горский, Невоструев 1862, 23—25.

¹⁴ По списку Москва, ГИМ, Чуд. 16, л. 102а, в греческом оригинале по списку Paris. Coisl. gr. 122, f. 211r.

¹⁵ Coisl. gr. 122, f. 160v.

¹⁶ СЛРЯ XI—XVII вв., 22, 174. Термин встретился также в Хронографе 1512 г. (в цитате из „Александрии“, где отмечен еще один восточнославянский вариант — ровнина (там же, 172).

¹⁷ Особого изучения требует употребление данного слова в двух русских полных апракосах — Мстиславовом и Галицком евангелии 1266—1301 гг., а также в евангелиях 1307 и 1409 г. (Марк. VII, 4 и 8 в соответствии с греч. ξέστης) (Срз. I, 546—547, 612). В эти евангелия слово попало, скорее всего, уже на Руси, поскольку в древнейших евангелиях употреблены иные слова: чъванъ (Mag, Ass) и крѣчагъ (Zogr), ср. Люсен 1995, 162.

¹⁸ См. СЛРЯ XI—XVII вв. 11, 395, в Срз. и Фасмер отсутствует!

¹⁹ В рукописи описка: юници, повторена в Срезневский 1875, 295.